

## Рязанский выпуск

№48 от 9 декабря 2021 г.

### Как осенью 1941-го по приказу НКВД в Рязске расстреливали православных

*Утром во вторник, 25 ноября 1941 года, вошедшие накануне вечером немецкие подразделения обустроивались в рязанских райцентрах – городах Михайлов и Скопин. В 35 километрах от Скопина находился местный железнодорожный узел – Рязск. Там тоже готовились к обороне. Но вместо того, чтобы искать немецких разведчиков и диверсантов, не придумали ничего лучше, как отвлечь силы сотрудников госбезопасности на расстрел заключенных православных верующих.*

В камеры старой Рязской тюрьмы (в 1990-е годы одна из стенок этого здания, построенного еще при Екатерине II, рухнет) вошли люди в форме и принялись по списку вызывать мужчин и женщин на выход. Однако вместо погрузки в вагоны, которую ждало большинство, их направляли в подвал Рязского отдела НКВД. Там стали раздаваться пушечные выстрелы.



Справа - один из участников кровавых событий Василий Фролов

### Смертоносная справка

В 1991 году главный врач Рязской районной больницы Иван Любимов написал в Рязанский горсовет заявление о том, что ему рассказал Иван

Дубровин – во время войны молодой юрист и боец истребительного отряда, а впоследствии директор одной из ряжских школ.

В 1941 году Дубровин стал свидетелем необычной эксгумации. Родственники местного милиционера, раненого собственным командиром и добитого комиссаром, потребовали выдать им тело. Оказалось, что труп уже успели зарыть. И тогда разбравшихся в ситуации повезли в Шуваловский лес в шести километрах от Ряжска...

«С лопатами группа двинулась в лес... и стала разрывать траншею. На небольшой глубине обнаружили массу трупов мужчин, еще не разложившихся, одетых только в кальсоны... Из груды трупов они извлекли милиционера... его закопали в одежде».

Но кто были те люди, вместе с которыми зарыли милиционера? Кого в массовом количестве расстреляли в конце ноября в Ряжске? Самый очевидный ответ – тех самых заключенных городской тюрьмы.

Десятью днями раньше, 15 ноября 1941 года, в Государственный комитет обороны на имя Иосифа Сталина поступил документ за подписью главы НКВД Лаврентия Берии:

«В республиканских, краевых и областных органах НКВД по несколько месяцев содержатся под стражей заключенные, приговоренные военными трибуналами округов и местными судебными органами к высшей мере наказания, в ожидании утверждения приговоров высшими судебными инстанциями... В тюрьмах НКВД республик, краев и областей скопилось 10645 человек...»

Берия просил разрешения приводить приговоры в исполнение без утверждения. В приложенной справке содержащихся в тюрьмах НКВД значилось: «...40. Рязанская область – 63 человека».

И это мог быть кто угодно.

Например, 33-летний Соломон Иванович Толстов, родившийся в станице Михайловской Краснодарского края. Призван был в кавалерию, но в конце октября внезапно попал под трибунал 20-го района авиационного базирования. Осужден 2 ноября, расстрелян в том самом подвале 25 ноября. А вот товарищи в кавалерийской части по-прежнему ничего не знали о его судьбе. В 1947 году райвоенком Соболев сообщал родственникам Толстова, что сослуживцам его судьба с 1942 года неизвестна – он пропал без вести. Эта информация до сих пор содержится в интернет-базе обобщенного электронного банка данных «Мемориал».

**Несогласные из Куймани**

В двухтомнике «История рязанской милиции», соавтором которого обозначен [добровольно ушедший из жизни в августе 2021-го](#) бывший глава УВД по Рязанской области генерал Иван Перов, рассказывается о том, как перед началом войны органы НКВД «разрабатывали» несколько, как им казалось, организованных групп контрреволюционеров. Одной из них было присвоено условное название «Церковники». Это были православные верующие, не желавшие официально регистрироваться как религиозная община, проводившие богослужения и крестившие детей на частных квартирах.

В 1927 году митрополит Сергей Старгородский, глава канонической Российской православной церкви, почти все епископы которой оказались в лагерях, подписал декларацию о лояльном отношении к советской власти. С ним согласились не все верующие. Некоторые продолжали считать большевиков «антихристами», легализоваться не хотели и продолжали церковную жизнь в подполье. Такая община организовалась в селе Куймань на юге тогдашней Рязанской области (сейчас это район города Лебедянь в Липецкой области).

Рязанец Иван Чесноков, доживший до 2009 года, вспоминал: «Когда стали снимать колокола, смута началась, народ пытался воспротивиться, собрались как-то отстоять. Вмешалась конная милиция, всех разогнали. Потом арестовали батюшку Тихона с семьей, и никто не знал, что с ними стало...»

Теперь знают. В феврале 1931 году его расстреляли за то, что он якобы «в целях обострения кризиса с разменной монетой собирал и хранил монеты на сумму 115 рублей».

Из воспоминаний Ивана Чеснокова:

«В соседнем селе Сухая Лубна церковь сохранилась, и там для проформы служил «красный» священник. Кто-то из верующих стал туда ходить, но мы не признавали его. И решили собираться для молитвы дома. К нам стали присоединяться другие верующие, так образовалась община».



### *Священник Николай Троицкий расстрелян в 1931 году*

Подобные общины получили названия катакомбных, что подчеркивало их секретную, скрытую от большинства миссию. В Сухой Лубне единоверцев возглавил отец Чеснокова, за что позднее поплатился семнадцатью годами лагерей. А некоторым повезло еще меньше: христиан не просто арестовали, а приговорили к расстрелу... как террористов. «Группа ставила своей целью и задачей противодействие всем мероприятиям, проводимых коммунистической партией и советским правительством, а также проведение контрреволюционной агитации с использованием религиозных предрассудков отсталых масс», – было сказано в приговоре. Так его и не утвердив, в подвал ряжского НКВД 25 ноября 1941 года отвели Марию Жданову, Анастасию Зимину, Евгению Чеснокову, Марию Чеснокову, Прасковью Камышеву, Марфу Шерстневу...

А всего в документах, собранных за постсоветские годы рязанскими правозащитниками, есть данные о приговорах в отношении 1422 прихожан и священников – за то, что вели «религиозную пропаганду».

### **Случайная жертва или мученик?**

В своем рассказе о событиях 1941 года главврач Иван Любимов упоминал, что убитый ряжский милиционер, по слухам, опоздал на работу, за что на него набросились командир, а затем и комиссар.

Но в 1993 году по результатам расследования, инициированного рязанским обществом «Мемориал» (в 2016 году его признали в РФ иностранным агентом) и проведенного прокуратурой Рязанской области, первый заместитель облпрокурора Алексей Пилипенко сообщил: «В связи с приближением в конце 1941-го года к Ряжскому району фронта по совместному указанию бывшего руководства госбезопасности и прокуратуры области в Ряжский район была направлена группа работников для контроля за проведением и исполнением на месте приговоров в отношении осужденных к высшей мере наказания – расстрелу. Акция по исполнению приговоров проводилась в течение дня

25 ноября 1941 года в подвальном помещении Рязского районного отдела НКВД силами работников отделения милиции. Всего было расстреляно 36 человек... Во время приведения приговоров в исполнение на почве ссоры Евдокимовым, с участием Колчина и Шкиркова, в присутствии Фролова и Рязанцева, был застрелен участковый уполномоченный Мешков А.Е.»

Есть вероятность, что участковый не столько «опоздал на работу», сколько не хотел участвовать в расстреле беременной женщины. По крайней мере, так утверждали его родственники, дошедшие с жалобами до «всесоюзного старосты» Михаила Калинина.

После этого убийцы и поплатились.

Именно за убийство Мешкова пятеро участников расстрела сами отправились под трибунал войск НКВД Московского военного округа. Заместитель начальника Рязского НКВД Григорий Евдокимов и политрук Василий Колчин, оперуполномоченный Иван Шкирков и помощник областного прокурора Антон Рязанцев получили по 10 лет лишения свободы. Представитель 1-го спецотдела Рязанского управления НКВД Василий Фролов, фото которого с револьвером в руке сохранились в архивах, получил лишь 8 лет лишения свободы, замененных направлением на фронт. Искупив вину, вернулся домой после Победы настоящим героем. По рассказам, работал, создал семью, жил жизнью обычного человека. Вероятнее всего, не испытывая желания сходить в православный храм и покаяться.

### **Последний приют на Шуваловской даче**

В середине XIX века в рязанские земли приехал один из графов Шуваловых (трудно установить его родство с тем, кому Ломоносов писал оды). Недалеко от уездного Рязска, в принадлежащем ему лесу («Шуваловской даче»), в стороне от столбовых дорог, он построил небольшую усадьбу.

Именно в районе «Шуваловской дачи» и были захоронены расстрелянные в рязском подвале.

26 мая 2018 года епископ Скопинский и Шацкий Феодорит освятил поклонный крест и памятную доску в Рязске. Они установлены «попечением благочинного... протоиерея Андрея Силинского и родственников пострадавших за веру». Место установки знака не случайно: он стоит у начала Шуваловского леса, рядом с остатками дороги, по которой везли тела расстрелянных к месту тайного захоронения. На памятной плите начертаны имена всех 36 расстрелянных, указаны год и место их рождения.





*Крест на Рязском кладбище*

Кстати, в 1941 году гонения на верующих не закончились.

В июле 1944-го по персональным спискам, составленным чекистами Рязанской области, из 62-х населенных пунктов десяти районов Рязанской области было депортировано в Сибирь 1323 человека, молившихся по квартирам и домам. То есть официально Русскую православную церковь к тому времени уже возродили, в Москве разрешили избрать патриарха, в Рязани заново открыли Борисоглебскую

церковь, всю войну бывшую складом боеприпасов, но «неправильных», «непокорных» верующих продолжали ссылать.

Только в начале 1990-х годов многие общины «катакомбных христиан» окончательно вышли из подполья и официально обратились к руководству Русской православной церкви за границей, прося прислать им священников (в Рязани, например, действовал приход РПЦЗ в поселке Борки). А когда в начале XXI века заграничная церковь объединилась с Московским патриархатом, большинство бывших подпольщиков начали просто ходить в ближайший к своему дому храм.

*Редакция благодарит за предоставленные материалы историка Андрея Блинушова, в 1990-е депутата Рязгорсовета народных депутатов, председателя депутатской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий.*

Валерий КОТОВ

---

Электронная версия: [https://novgaz-rzn.ru/nomer09122021\\_48/5687.html](https://novgaz-rzn.ru/nomer09122021_48/5687.html)